"Чжан Хэн, как ты сюда попал?"

Когда Ци Тяньцзюнь увидел, что посетитель - Чжан Хэн, он захотел быть шокированным.

В следующую секунду он яростно вспомнил Мастера Преобразования, которого он устроил, чтобы убить Чжан Хэна.

Его сердце замерло, когда он увидел Чжан Хэна, стоящего перед ним целым и невредимым.

"Может ли это быть.... Неудачно?"

Чжан Хэн улыбнулся, когда увидел, как бледнеет лицо Ци Тяньцзюня.

"Ты что, удивился, увидев меня?"

"Или ты думаешь, я могу стоять здесь, пока Трансформер, которого ты послал убить меня, не появился, потому что ты думаешь, что он не смог убить меня?"

Слова Чжан Хэна были похожи на грозы, разразившиеся на арене.

Семья Ци на самом деле послала кого-то убить этого ребенка?

Ци Тяньцзюнь изменил цвет лица, он не ожидал, что Чжан Хэн осмелится в это время встряхнуть свои дела, и был в ярости.

"Кто-нибудь, арестуйте этого человека для меня и отправьте его в полицейский участок, и скажите, что он оклеветал других".

Чжан Хэн, однако, казалось, улыбался, ничего не говоря, просто тихо глядя на Ци Тяньцзюнь.

Ци Тяньцзюнь сначала не знал, почему Чжан Хэн так на него смотрит, но вскоре понял, что что-то не так.

Не только Чжан Хэн, все остальные смотрели на него с игривым выражением, их глаза полны игривости.

Сердце Ци Тянь-юня стучало.

Обычно он был трудным и невнимательным, но когда ему рассказал Чжан Хэн, он сразу же раскрыл свой истинный колорит.

Если бы это было нормально, даже если бы это было нормально, они все понимали, что за человек Ци Тяньцзюнь, но чтобы сделать это перед Мастером Ци, разве это не искало привкуса?

Когда Ци Тяньцзюнь посмотрел на своего отца, он увидел, что отец продолжал смотреть на него, как будто он говорил: "Поторопись и уведи его!

Ци Тяньцзюнь пришел к пониманию того, что хотя он и был немного властен, у него не было ни больничных слов, ни этой власти над людьми.

"Чжан Хэн, если ты сейчас развернёшься и уйдёшь, я могу забыть об этом, но если ты клевещешь на меня, я могу пойти только законным путём."

Видя, как он так быстро реагирует, Чжан Хэн еще больше засмеялся.

"Какой смысл вести себя так?"

"Ты правда думаешь, что Ци Исянь не знает, что ты делаешь?"

Чжан Хэн встал с руками за спиной и спокойно посмотрел на Ци Исяня.

"Если бы я мог так подумать, прежде чем войти сюда, но сейчас, я уверен, он уже знает, что ты сделал."

Ци Тяньцзюнь вздрогнул и посмотрел в сторону своего деда, но обнаружил, что Ци Исянь сидит прямо посередине комнаты, не улыбаясь, и пристально смотрит на Чжан Хэна.

"Дедушка, я..."

Но прежде, чем он смог говорить, Ци Тяньчжи расплылся.

"Ты, злой сын, почему бы тебе не встать на колени и не поклониться дедушке, чтобы сопровождать твою ошибку?"

Тело Ци Тяньцюня дрогнуло, и он немедленно опустился на колени, опустившись на колени к Ци Исяню.

"Дедушка-анкестор, я был неправ, я не должен был жадничать по красоте, я не должен был полагаться на силу моей семьи, чтобы иметь дело с другими."

Однако Ци Исянь не смотрел Ци Тяньцзюню прямо в глаза, его взгляд всегда приземлялся на

Чжан Хэна.

"Кто ты?"

Чжан Хэн знал, что он спрашивал, не его ли это имя, а его собственные силы и силы, стоящие за ним.

Но что еще больше удивило Чжан Хэна, так это то, что он сам себя не знал.

Поскольку другая сторона не имела намерения уделять ему внимание, зачем ему объяснять больше?

Он качал головой, улыбаясь импровизированно: "Разве он не сказал тебе, кто я такой?"

"Я пришел сюда не для того, чтобы причинять неприятности, я пришел сюда, чтобы сделать подарок?"

Подарок?

Все были шокированы, этот новый парень, который отказался от Ци Тяньцзюня с тех пор, как он пришел, и теперь он сказал, что хочет делать подарки?

Неужели он здесь не для того, чтобы причинять неприятности, а для того, чтобы поклоняться Мастеру Ци?

Ци Тяньсинь никогда не думал, что у Чжан Хэна действительно такая сильная аура, но на самом деле он не изменил своего лица даже перед лицом деда.

В этот момент она также ошеломилась, когда услышала, что Чжан Хэн собирается сделать ей подарок.

Вдруг, рука дотронулась до нее из-за спины.

"Кто?"

"Сорин, это я!"

Конг Мин Яо посмотрел на Чжан Хэна, ее лицо немного бледновато.

"Сестра Синь, быстро молитесь за своего брата, иначе он умрёт."

"Поторопись, а то будет слишком поздно."

Другие, возможно, не знают, кто такой Чжан Хэн, или еще не узнали его, но как мог Конг Мин Яо, который был свидетелем его ужаса и обращал на него внимание, не знать об этом ужасе Цзюня?

Он был человеком с явной неприязнью, и поскольку Ци Тяньцзюнь послал кого-то убить Чжан Хэна, именно он должен был его срубить.

Если бы это был другой человек, то они все еще могли бы быть скрупулезны в отношении силы старого верховного старца Ци Исяня.

Но тот, кто стоял перед ними, не был Трансформером, и не был обычным хозяином клана, а самым молодым верховным, известным как демон мира ах!

Конг Минг Яо не мог поверить, каковы будут последствия, если эти два высших существа будут сражаться.

"Почему?"

У Ци Тяньсиня не было ни сердца, ни легких.

Первая семья ее семьи Ци в Цзиньлине, трех патриархов, и, более того, высшая гвардия, кислота - это семья, занимающая высокое положение в мире.

Она не верила, что кто-то осмелится убить ее брата в это время.

Конг Мин Яо выглядела взволнованной, как раз вовремя, чтобы открыть рот, чтобы объяснить, Ци Исянь заговорил.

"Мне не нужен твой подарок, просто иди!"

Ци Исянь всегда был фигурой, стоящей в Царстве Совершенства Предков, и мог чувствовать приход Чжан Хэна.

Чжан Хэн улыбнулся.

"Почему ты не хочешь этого? Этот подарок - поучительный знак от меня семье Ци, и я думаю, тебе стоит его взять".

Чжан Хэн сказал и снял свои часы с руки, случайно уронив их на глазах у Ци Исяня.

Часы?

Толпа замерла, глядя на часы, они не стоили много!

Толпа высмеяла.

Бедный ребенок - это бедный ребенок, он не только глуп, чтобы на самом деле жестко обращаться с Мастером Ци, но и подарок, который он подарил, все еще арахис.

Однако в тот момент, когда Конг Мин Яо увидел часы, они естественным образом соединились с намерением Чжан Хэна прийти, и Ли Мин соединился с другим значением слова "часы".

Разве часы не подарили?

И разве не гармония в том, чтобы послать часы в конец?

"Слишком поздно, слишком поздно! "

Понимая, что Конг Минг Яо горько смеялся.

"Он посылает часы, значит, он посылает часы!"

Было мертвое молчание, и все смотрели на Чжан Хэна, как будто увидели привидение.

Несмотря на то, что когда-то они были так высоки и могущественны, в этот момент холодный пот едва сдерживался, так как он соскользнул с их лба.

Этот мальчик был слишком страшным, чтобы послать ему часы перед Ци Исянем, который имел выдающуюся репутацию в Китае.

Ци Исянь просто взглянул на его часы, прежде чем его взгляд вернулся на Чжан Хэн, холодная улыбка, пересекающая углы его рта.

"Мне дадут мою часть?"

Чжан Хэн покачал головой: "Нет, я посылаю твоего внука на смерть".

Чжан Хэн посмотрел на стоящего на коленях Ци Тяньцзюня и улыбнулся легкомысленно: "Те, кто нарушит меня, будут наказаны издалека".

Конг Мин Яо горько улыбнулась, когда услышала звук Чжан Хэна.

"Я знал, что он не отпустит Ци Тянь-юня."

Хотя Конг Мин Яо также до глубины души ненавидел Ци Тяньцюня и ненавидел его за то, что он давно вернулся на Запад. Но он был, в конце концов, первенцем семьи Ци, и дело было не только в том, чтобы убить его.

"Ты знаешь, с кем разговариваешь?"

Ци Исянь сидел прямо, его глаза светились, как у бога.

"Конечно, я знаю, первый человек из семьи Ци, Верховный Ци Исянь."

Глаза Ци Исяня были буйными от прекрасного света.

"Поскольку ты знаешь, но все же осмеливаешься действовать нагло на моих глазах, кто дал тебе на это смелость?"

Чжан Хэн, однако, молчал и сделал большой шаг.

"Ты даже не знаешь, кто я, высшее существо дожило до конца."

"Сегодня твой день рождения, я не хочу доставлять больше неприятностей, передай Ци Тяньцюня и я уйду".

Ци Исянь хладнокровно смеялся.

"Шутка, устраивающая сцену в мой день рождения и желающая жизни моему правнуку, ты правда думаешь, что моя семья Ци приходит и уходит, как тебе угодно?"

"Йи Ю, сними его! Я дам миру знать, что те, кто нарушит мою семью Ци, не убьют его".

И Юй в устье Ци Исяня был одним из трех мастеров клана Ци, который еще не достиг квалификации, чтобы заслужить этот титул.

Ци И Юй не пошел вперед, чтобы сразиться с Чжан Хэном, но поклонился и горько улыбнулся.

"Дядя И, дело не в том, что я не хочу драться, но я не могу победить его!"

"Ну?"

Ци Исянь смотрел в глаза и спрашивал: "Что ты сказал?".

"Я сказал, я не могу его победить".

Ци Ию объяснил: "За то время, что вы проходили закрытые тренировки, моя страна в Китае произвела всемирно известного демона, который обезглавил трех в возрасте двадцати двух лет. Предки, в число которых входит и Великий Мастер Зана, также получили высший ранг и двадцатку в Небесном Рейтинге, который до сих пор находится выше вашего ранга".

"Что?"

Даже если Ци Исянь так много лет культивировал свой ум, в этот момент он встал в страхе.

"Ты говоришь о нем?"

Ци И Юй кивнул головой.

"Не заблуждайтесь, Верховный Чёрный Ящик несёт Чёрный Ящик, и его зовут Чжан Хэн."

Как только слова были произнесены, все на арене засосало глотком холодного воздуха, даже Ци Тяньсинь, который изначально считал Чжан Хэна высокомерным и дерзким, был ошеломлен.

Она знала, что старший И Ю не будет шутить, особенно в это время.

Но она не верила, несмотря ни на что, что Чжан Хэн будет высшим существом.

Это был Верховный, сильнейший в мире, уступающий только нынешнему мифу.

Как Чжан Хэн мог обладать такой силой, когда он был так молод?

Однако реальность заставила ее поверить, что Чжан Хэн был Верховным.

После короткого шока Ци Исянь успокоился.

Его глаза сузились, когда он увеличил размер Чжан Хэна.

Неудивительно, что он не видел силы Чжан Хэна, не удивительно, что он осмелился встретиться лицом к лицу с самим собой и накричать на себя.

http://tl.rulate.ru/book/41006/937145